

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года июля 25 дня

гор. Чортков

Я, Зам. Нач. I Отд. ОББ УНКВД по Тернопольской области, Старший
Лейтенант-АВТОНОМОВ, допросил в качестве свидетеля гражданку:

РЫМЬК Мария Марковна, 1923 года рождения,
уроженка с. Била, Белобожницкого района, Терно-
польской области, украинка, род занятий в
сельском хозяйстве, образование 9 классов, не
замужняя, б/п, гр-ка СССР, со слов не судима.

Об ответственности за ложные показания предупреждена по ст. 89 УК УССР.

Допрос начал в 14 ч. 15 мин.

Окончен 02 ч. 30 м. 27.7.45г.

ВОПРОС: Расскажите кратко о своей трудовой деятельности?

ОТВЕТ: Проживая вместе со своими родителями: отцом-РЫМЬК Марк
Стапанович и матерью-РЫМЬК Катерина Ильковна, в 1930 году
пошла учиться в школу, окончив сельскую школу в с. Била и
стала учиться в Чорткове сначала в народной школе, затем в
гимназии. В 1939г. с приходом в Западную Украину Красной Армии
я стала учиться в 9 классе Чортковской средней школы № 1 и
окончила 9 классов весной 1940г. По окончании школы, работала
дома по хозяйству до осени 1940г., после чего являлась на
налагальное положение по заданию районного проводника "ОУН"
КРИСА Илько по кличке "КОЗАК". Родителей моих в 1941 году
выселили в Сибирь за мою принадлежность к "ОУН".

ВОПРОС: Расскажите подробности Вашего вступления в
организацию украинских националистов, кем и когда Вы были
завербованы в "ОУН"?

ОТВЕТ: В организацию украинских националистов я вступила в августе
месяца 1939 года при следующих обстоятельствах: в то время
я еще училась в Чортковской гимназии, но жила дома в с. Била,
однажды ко мне пришла одна девушка из нашего села, фамилии
которой я сейчас не могу вспомнить, она мне передала, что меня
кто-то ожидает за селом на горке и просит, чтобы я к нему
вышла. Когда я вышла в указанное место, там я встретила одного
чуждичу в возрасте до 25 лет, среднего роста, брынат, его мне
приходилось видеть в г. Чортков, но фамилии его и кто он такой
я не знаю. Он стал мне говорить об угнетении украинского народа
поляками и предложил вступить в организацию украинских наци-
оналистов, борющейся против польского угнетения, я дала свое
согласие вступить в ОУН, после чего он дал мне псевдоним
"ГАНУСЯ". Впоследствии я встречалась с ним примерно три раза,
он приносил мне различную националистическую литературу и
предлагал выучить на память "ДЕКАЛОГ". Больше никаких заданий
он мне не давал.

Вскоре в Западную Украину пришла Красная Армия и этот
человек на последней встрече со мной объявил, что он уходит

в эмиграцию, а я должна ожидать когда ко мне придет и скажут, что он от "ЧЕРНОГО", с ним я должна стать на связь и продолжать работать в организации. Тогда только я узнала, что я встречаюсь с "ЧЕРНЫМ", но какой пост он занимает и как его фамилия, я так и не узнала.

ВОПРОС: Расскажите о Вашей дальнейшей деятельности в ОУН?

ОТВЕТ: После эмиграции "ЧЕРНОГО" я до лета 1940г. не занималась ни какой деятельностью и лишь летом 1940г. ко мне пришел житель нашего села КРИСА Илько и в разговоре со мной он заявил мне, что ему известно о том, что я состою в ОУН и предложили мне выполнять его задания. Позже я узнала, что он является районным проводником ОУН Белобожницкого района по кличке "КОЗАК". Выполняя его задания я ходила с группами в гор. Чертков и связной по псевдониму "ЧАЙКА". В конце 1940г. "ЧАЙКУ" арестовали в НКВД, а я боясь преследования перешла на нелегальное положение.

ВОПРОС: Расскажите, где вы находились и какую работу выполняли будучи на нелегальном положении?

ОТВЕТ: Первое время я находилась в Белобожницком районе в селах: Бычковцы, Скородинцы и Калишвицина, примерно 1½-2 месяца. За это время мне приходилось бывать несколько раз на тайных собраниях и два раза по заданию "КОЗАКА" я сама проводила сходы с членами ОУН и симпатиками в указанных селах. На сходах я рассказывала историю Украины, учили "ДЕКАЛОГ" и прочую националистическую литературу.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из членов ОУН в тех селах, где Вам приходилось бывать и проводить работу?

ОТВЕТ: Сейчас я не могу вспомнить тех членов "ОУН" с которыми я проводила сходы, т.к. я их тогда почти не знала. Я припоминаю только одного из села Бычковцы, с которым я вместе училась в Черткове это ЗУБИК, имя его точно не помню, кажется Николай, он в последствии также перешел на нелегальное положение. Из этого я заключаю, что он состоял в ОУН, а лично с ним я никакой связи не имела.

ВОПРОС: Продолжайте рассказывать о своей деятельности?

ОТВЕТ: Из Белобожницкого района меня по распоряжению повитового проводника перебросили в Чертковский район в село Млашковицы Заболотичка, где я прибыла примерно два недели, также проводила сходы, проверяла как члены организации усваивают националистическую пропаганду.

ВОПРОС: Какой пост в то время Вы занимали в ОУН, если в Вашу обязанность входило проведение сходов и проверка знаний членов ОУН?

ОТВЕТ: Я была рядовым членом "ОУН" но только находящимся на нелегальном положении, а Всем подпольщикам давались такие задания.

ВОПРОС: Кто в то время являлся повитовым проводником Чертковского повята?

ОТВЕТ : В то время повитовым был некто ЮРЧИНСКИЙ, житель с. Чертков по псевдониму "ВИСТУН". В начале 1941 г. он был арестован НКВД.

ВОПРОС: Продолжайте рассказывать о своей дальнейшей деятельности.

ОТВЕТ: Из Чертковского района меня по распоряжению окружного проводника "РИСА", фамилии его не знаю, имя Владимир, родом из Борщова, перебросили в Борщевский район в конце 1940 г., где находилась до начала Советско-Германской войны. Мне приходилось бывать почти во всех селах Борщевского района, выполняла обязанности повитового пропагандиста, подчинялась непосредственно Борщевскому повитовому проводнику "СЫН", фамилии его не знаю, известно только, что он проживал легально, работал в одном из учреждений г. Борщова и в последствии был арестован НКВД. Кроме него мне приходилось встречаться с его заместителем по псевдониму "ЗУМ", фамилию его не помню, он уже пожилого возраста. С приходом немецких войск я перешла на легальное положение и приехала в гор. Борщев, где стала работать в Городской управе. Должности я ни какой не имела, а помогала "ЗУМУ", который с приходом немцев вошел в городскую управу, как представитель организации украинских националистов. Это было в тот период времени, когда немцы обещали дать украинцам "Самостоятельную Украину".

В городской управе я проработала около месяца, а потом возвратилась в родное село Вила и почти год работала в своем хозяйстве, организационной работой почти не занималась.

В это время я изредка выполняла задания по связи от временно исполняющий должность окружного проводника - ВИТИВЕНКА Мария первоначально псевдоним ее был "ВОЛК", позже она переименовала, но я не знаю какое. Она была учительницей в с. Заболотична, а в то время жила в гор. Черткова. По ее заданию я ездила с грифами в Тарнополь и Бучач. В Тарнополе я имела связь с одной продавщицей книжного магазина на рынке, ей я передавала грифсы, адресованные "ГОМЕНКО", кто он такой, я не знаю. Эту девушку-продавщицу я также не знаю, условным паролем между нами было название одной из книг.

В Бучач я также возила грифсы в книжный магазин, где все три продавца были в организации.

ПРОС: Кого Вы знали из Чертковского окружного провода?

ОТВЕТ : После ВИТИВЕНКИ Марии постоянно на пост окружного проводника был прислан "ХМЕЛЬ". Хозяйственным референтом был "КИИ" большого я не знала. В последствии на место "ХМЕЛЯ" областным проводом был назначен "ОРЕСТ", а "ХМЕЛЬ" как деморализованного организацию куда-то убрали.

ПРОС: Расскажите, где еще Вам приходилось работать в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ : Мне пришлось из Чертковского района выехать в Залещинский р-н, так как за мной стали спрашивать немецкие власти. В Залещинах я пробыла около двух месяцев. Из руководящего состава "ОУН" Залещинского повита мне были известны повитовый проводник "ЛАПЦ" позже он стал работать головой города, а должность повитового кому-то передал. Кроме него я знала повитового по "княтству" - владелица книжного магазина ДУМНЫЙ. В общества ДУМНОГО часто был некто по псевдониму "ХМАРА", но какой пост он занимал, я не знаю.

В конце 1942 г. я по распоряжению "ОРЕСТА" выехала в

Баражанский район где в то время дислоцировался областной провод "ОУН".
 Я поступила в распоряжение областного проводника "ПЕТРО", он же
 "ПЕТР", "ДАНИЛО".

ПРОС: Расскажите о Вашей деятельности в период пребывания у област-
 ного проводника "ПЕТРА"?

ЗТ: Первое время, примерно с полгода я никаких заданий не выполняла
 летом 1943г. "ПЕТРОМ" я была назначена на должность окружного
 выховника юнацтва Баражанского округа. Моя деятельность заклю-
 чалась в проведении инструктивных сборов со станичными юнаков
 и осуществление контроля за деятельностью юнацких организаций.
 В этой должности я была четыре месяца, а осенью 1943г. меня взял
 к себе краевой референт по пропаганде "ФИЛИП" в качестве связной.
 Вместе с "ФИЛИПОМ" я уехала в гор. Львов. Во Львове моя работа
 заключалась в том, что я получала от "ФИЛИПА" записки и ходила
 в условленные места встречи, где встречалась со связной по псев-
 дониму "УЛЬЯНА" с ней мы обменивались записками.

ПРОС: Для кого были адресованы записки, посылаемые "ФИЛИПОМ"?

ЗТ: "ФИЛИП" писал записки на разные адреса, я помню лишь следующие
 псевдонимы, к кому адресованы записки: "АРКАДИТ", "РОБЕРТ", "АРКАД"
 "НЕСТЕР" и были просто числовые обозначения, которых я не помню,
 как я догадываюсь все эти записки шли в центральный провод, но
 точно сказать не могу. Связной у "ФИЛИПА" я была до отъезда
 "ФИЛИПА" на запад. Примерно за две недели до прихода Красной
 Армии во Львов "ФИЛИП" выехал на запад, где он находится в на-
 стоящее время я не знаю.

ПРОС: Расскажите о Вашей деятельности после освобождения от немецкой
 оккупации?

ЗТ: Когда пришла Красная Армия, я находилась в селе Лопушна около
 Львова, была в распоряжении станичного по псевдониму "ЛЕВ".
 В этом селе я находилась до января 1945 года. За это время я
 выполняла отдельные поручения станичного по доставке приписов
 в гор. Львов. Приписы, которые я получала от "ЛЕВА" не исходили
 от него самого, а от кого то свыше, кого я не знаю, передавала
 я их во Львове одной женщине фамилии и псевдонима я не знаю,
 встречались мы с ней в разных местах по условленному паролю.
 В январе месяца 1945 года после одной сильной облавы, в резуль-
 тате которой "ЛЕВ" был убит, часть его боевиков также были убиты,
 а часть пленены, я же с оставшимися боевиками перешла в Дрогобы-
 чскую область в село Калынивка. Через некоторое время в это
 село пришли боевики "БЫСТРОЗОРА", который являлся краевым шефом
 связи. Через "БЫСТРОЗОРА" я попала снова к Тарнопольскому област-
 ному проводнику "ДАНИЛО"/он-же "ПЕТРО", "НЕСТЕР"/. В начале
 февраля 1945 года я встретила с "ДАНИЛО", он в то время на-
 ходился в с. Быши Козовского района, вместе с "ДАНИЛО" тогда в
 с. Быши находились "ЛЕМИШ", "ГАЛЕНА", "МИХАИЛО" и еще ряд людей,
 которых я не знаю, занимаемых должностей всех выше названных
 лиц я не знаю, но все они занимают поста выше "ДАНИЛА".

Так я слышала, что "ЛЕМИШ" находится в центральном проводе,
 а "МИХАИЛО" - краевой референт "СБ", за остальных я ничего не
 слышала. У "ДАНИЛА" я осталась в качестве связной. Выполняя его
 задания я ездила к "БЫСТРОЗОРУ" с записками и пакетами, это
 было мной выполнено четыре раза, все время "БЫСТРОЗОР" находился
 около села Калынивка, Дрогобычской области в лесу. При себе
 "БЫСТРОЗОР" имеет боевку в 15 чел. Последний раз я была у

"БЫСТРОЗОРА" 13 июля 1945 года.

ВОПРОС: Известно ли Вам содержание записок, посылаемых "ДАНИЛО" и "БЫСТРОЗОРУ"?

ОТВЕТ: Нет, этого мне неизвестно.

ВОПРОС: Какие Вы еще выполняли задания "ДАНИЛА"?

ОТВЕТ: Один раз я ходила на пункт связи в Зборов. Этот пункт связи находился по дороге со Зборов на Тернополь, примерно в пяти километрах от Зборов находится сожженная колония, около крайнего дома должен быть условный знак в виде свежа срубленной дубовины, прислоненной к стене дома, увидя этот знак я должна была три раза хлопнуть в ладоши, человек который также пришел на связь должен мне ответно хлопнуть дважды руками. После этого я говорю условный пароль - "ЛУГ", мне отвечают "ДУБОВА" убедившись, что это тот, кто мне нужен, я передала ему записку "ДАНИЛА", а от него получила записку к "ДАНИЛЕ", после этого мы разошлись. Больше я о нем ничего не знаю, записка, которую я ему передала была просто означена номер № 277, а кому она адресована, я не знаю.

Последний раз я была на пункте связи в районе Чертокве. Это было при следующих обстоятельствах: я имела грипис от "ДАНИЛА" адресованный "СЕМКО", кто он такой я не знаю. Встреча с человеком, которому я должна была передать грипис состоялась 18 июля 1945г. за селом Кипустины по дороге на Глубичек у придорожного креста, который должен быть опоясан венком из колосьев пшеницы, это означало, что человек принадлежащий на связь находится здесь. Увидев по близости человека, я трижды ударила в ладоши, он мне ответил дважды, после чего я сказала пароль "ГРИП" он ответил "ГОРА", тогда я отдала ему грипис от "ДАНИЛА", он мне вручил сверток с бумагами и пакет с деньгами.

Выполнив это задание я возвращалась к "ДАНИЛЕ", который должен был находится в с. Вышки в г. Чертков мне удалось сесть на машину, доехав до Баражан эту машину остановили военные они стали проверять у едущих на машине вещи. У меня в мешочке были пакеты, полученные мной на последней встрече, меня задержали, и доставили в Баражанское РО НКВД.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно об областном проводе "ОВН"?

ОТВЕТ: Кроме областного проводника "ДАНИЛО" /он же "ПЕТРО" и "ИЗСТЕР" я не знаю "ВЛАСА", который является заместителем "ДАНИЛА", я это точно не могу утверждать, т.к. давно о нем не слышала, но зимой этого года "ВЛАС" был заместителем "ДАНИЛА". Референтом СВ был "МАКСИМ", но я слышала от "БЫСТРОЗОРА", что "МАКСИМ" убит, при этом он рассказывал обстоятельства его убийства "МАКСИМ" пришел к своей жене, а в это время его дом оцепили красноармейцы не желая сдаваться "МАКСИМ" застрелил свою жену, ребенка и сам застрелился. За достоверность этого факта на ручаюсь.

Областным референтом УЧХ является "АННА", но я слышала от "ДАНИЛА", что как будто УЧХ сейчас распущена. Больше никого из областного провода я не знаю.

ВОПРОС: Какие окружные провода Вам известны?

ОТВЕТ: Мне известен Баражанский окружной проводник "ЮРКО" - он высокого роста, лицо белое, брюнет, в возрасте 38-40 лет. Больше я никого не знаю.

ВПРОС: В каких местах большей частью находится областной провод?

ОТВЕТ: Пока я работала с "ДАНИЛОМ", он по большей части находился в Барабанском районе в селах Бышки, Ценив.

ВПРОС: Какими путем Вы осуществляете связь с "ДАНИЛОМ"?

ОТВЕТ: Когда я выезжаю от "ДАНИЛА", то мы договариваемся о сроке, когда я должна возвратиться, причем время встречи определяется тремя-четырьмя днями с учетом всех случайностей. К назначенному сроку я должна явиться в условленное село. До настоящего времени этим селом являлись Бышки. Приходя в село я останавливаюсь в определенной квартире, куда в ночное время приходят люди от "ДАНИЛА" и проводят меня к месту встречи. Обычно встреча происходит в лесу, что на Северо-Запад с Бышки.

ВПРОС: Встреча происходит просто в лесу, или же Вас проводят в то место, где постоянно находится "ДАНИЛО" и ищутся ли у него в этом лесу краевик/скроны?

ОТВЕТ: Встречаемся мы просто в лесу, обычно на краю леса, куда "ДАНИЛО" приходит после того, как ему сообщат о моем прибытии. В краевиках у него я никогда не была и не знаю где они расположены, но несомненно они есть в этом лесу и люди которые за мной приходят должны знать где эти краевики.

ВПРОС: Расскажите о всех тех людях, с которыми Вам приходится иметь дело во время выполнения Ваших заданий. В частности, у кого Вы останавливаетесь на квартиру в селах куда вы приходите, фамилии и клички станичных и связных с которыми вы встречаетесь в селах.

ОТВЕТ: Во время выполнения своих заданий мне приходилось встречаться с целым рядом лиц, из которых я могу назвать следующих:

В с. Бышки я останавливаюсь на квартире, фамилии хозяина я не знаю. Хату эту можно определить следующим образом: в центре села, примерно, стоит крест, от этого креста, если идти по улице в направлении к с. Конюхи, то примерно на половине пути до конца села Бышки, по правой стороне есть хата под соломенной крышей, четыре окна, хата стоит из двух комнат и по средине сени. Через четыре хаты за этой хатой около дороги имеется колодец с полтой. В указанной хате живут три человека отец, по имени Михайло, в возрасте 52-53 года, мать и дочь по имени Мария, лет 19 замужняя, муж в Красной Армии. У них я всегда останавливаюсь, они знают, что я из организации и нахожусь на нелегальном положении. Сами они являются симпатиками. Когда я находилась на квартире ко мне приходили две девушки, приносили, мне продукты, это было сделано по распоряжению станичного, который в свою очередь получал распоряжения от людей "ДАНИЛА". Этих девушек я знаю лишь в лицо, а фамилии и клички не знаю. Станичного этого села я также знаю в лицо, он раза три приходил ко мне, спрашивал в чем я нуждаюсь, фамилии и клички его я не знаю. Он находился на нелегальном положении.

Кроме указанных, в селе Бышки я встречалась с "ВАСИЛИЕМ", который повидимому является каким-то шэфом связи, к нему приезжают люди из разных сел с поручениями. Я сама когда пришла первый раз в с. Бышки в сопровождении двух человек, выделенных "БАСТРОЗОРОМ" для передачи мне "ДАНИЛУ", явилась к "ВАСИЛИЮ",

ему мои спутники об "яснили кто я такая, от кого иду и что мне нужно связаться с " ДАНИЛОМ " " ВАСИЛИЕМ " - сам распросил меня кто я есть, ушел и через некоторое время призвал людей, которые привели меня к " ДАНИЛЕ ". Больше мне про " ВАСИЛИЯ " ничего не известно. Внешние приметы " ВАСИЛИЯ " - среднего роста, полная фигура, лицо круглое, волосы черные, возраст 27 лет, одет в простой черный гражданский костюм.

В села Денив я была несколько раз, останавливалась в хате, куда меня направила одна девушка, которая по внешнему виду была станичной. Эта хата находится в той части села, что по левую сторону от реки Денивка, если идти со стороны села Бишки, примерно от края села 300 м. на левой стороне улицы, хата под белой черепицей, расположена в глубине двора, как войти во двор по правую сторону дощатый сарай, во дворе есть большая собака. В этой хате живут: хозяин, лет 42, когда в село приезжает войско, он скрывается в лес, его жена Мария и дочь Анна 16 лет. Они знали так же, что я от организации или, как они сами называют "от партизан". Станичную этого села, после того как она меня привела в эту хату, я больше не видела и не знаю кто она такая, как фамилия и кличка, но хозяева, у которых я жила, несомненно знают ее.

Когда я была в с. Денив, примерно в конце марта месяца с/г там же располагались стрелы сотника " РЕН ", сам " РЕН " приходил ко мне и в разговоре со мной сообщил, что его сотня во время боя осенью 1944 года в с. Вулька понесла большие потери и сейчас у него только остатки сотни. В последствии как я узнала " РЕН " явился с повинной в Козовском р-не, а позже его СБ поймали и повесили в с. Денив.

ВОПРОС: Ваши показания неправдоподобны, вы очень мало называете людей с которыми Вам приходилось встречаться по характеру вашей работы, а тех которых Вы называете, то сведения о них очень неопределенны, что ставит под сомнения правдивость Ваших показаний. Назовите всех известных Вам станичных, подрайонных, районных, называя их фамилии, псевдонимы и другие установочные данные.

ОТВЕТ: Будучи связной у " ДАНИЛА " мне не приходилось встречаться с такой категорией людей, как станичные и районные, я имела определенные задания по связи с лицами, имеющими такое же специальное назначение только по связи, и которых я не знала, так же как не знали и они меня, а опознавания друг друга осуществлялось нами, как я уже говорила, при помощи условных паролей. Поэтому, за время работы с " ДАНИЛОМ " я не могу точно назвать вам ни одного станичного и районного и других, кроме тех, что я уже назвала Вам.

ВОПРОС: Имея связь с высшими кругами ОУНовского подполья Вам не-совершенно известно о настроениях, планах руководящего состава ОУН в связи с последними политическими событиями?

ОТВЕТ: На такую тему у меня однажды был разговор, примерно в конце мая месяца с/г с " ДАНИЛОМ ". Он мне заявил тогда, что политическая ситуация в настоящее время такова, что мы, украинцы, не в состоянии добиться своей цели своими силами. Вся надежда украинских националистов на какое либо международное осложнение, в результате которого одна из стран окажет им помощь. Но как заявил " ДАНИЛО " международная обстановка сейчас не

предвещает никакого осложнения. Надежда на войну между Англией и Америкой с одной стороны и СССР с другой, быть не может. К тому же Англия ничего не говорит по вопросу Украины, даже напротив Англия выдала Советскому Союзу всех украинцев служивших в немецких дивизиях "СС" и попавших в плен к Англичанам. Поэтому сейчас основной задачей, по словам "ДАНИЛО", является сохранение своих рядов, уход в глубокое подполье в ожидании более благоприятного момента. Надо сказать, что "ДАНИЛО" высказал удовлетворения тем фактом, что в настоящее время Украина вышла на международную арену, что ей дали возможность принимать участие в работе конференции в Сан-Франциско. Будь то коммунистическая Украина или какая другая, это безразлично, для Украинского народа важен сам факт, что с Украиной считаются в международных кругах. В истории Украины этого еще не было. Касаясь вопроса последнего обращения Правительства Украины к населению Западных областей Украины, "ДАНИЛО" сказал, что оно выпущено с целью запугать колеблющуюся часть "ОУН" и "УПА", что это еще не последнее обращение, и что кто думает является с повинной, то может не спешить, еще время будет. Но в то же время "ДАНИЛО" предупредил, что те кто будет является с повинной органами СБ будут уничтожаться как изменники.

ВОПРОС: При вступлении в члены "ОУН" в 1939г. Вы имели псевдоним "ГАНУСЯ", под какими псевдонимами вы работали в "ОУН" и какой псевдоним вы носите сейчас.

ОТВЕТ: Со времени моего вступления в "ОУН" я имела следующие псевдонимы: "ГАНУСЯ", "МОГИЛА", "ГОМИН", "ГАЛЯ" и последний псевдоним, какой я ношу сейчас это "НАТАЛКА".

Протокол с моих слов записан правильно и мне зачитан

Подпись / Р И М Ы К /

ДОПРОСИЛ: ЗАМ НАЧ I ОТД ОББ УНКВД Т/О
Старший Лейтенант

/АВТОНОМОВ/

Верно:

Ст. опер уполномоченный ОББ УНКВД
м.л. 1-7. *[Подпись]*